

Температура на горе была ниже, чем внизу в деревне, но, к счастью, Тан Фэн уже окреп и сильно вырос, поэтому мог одолжить пальто у Линь Чжуана. Фигура Линь Чжуана была больше, чем у Тан Фэна, но в последние месяцы Тан Фэн стал выше, и большая одежда другого человека не выглядела на нём странно.

Тан Фэн специально взял с собой корзину на спину – не только чтобы положить туда пойманную добычу, но и чтобы собрать по дороге какие-нибудь полезные травы.

В основном встречались какие-то распространенные, самые обычные лекарственные растения, но Тан Фэн не упускал их. Как говорится, некоторых людей нельзя недооценивать – естественно, некоторые травы тоже нельзя недооценивать.

Линь Чжуан сначала отвел Тан Фэна в места, которые он отметил. После посещения этих мест в задней корзине Тан Фэна наконец собрался небольшой урожай. Каждый раз Тан Фэн не выкапывал всё до конца, оставляя саженцы в ожидании следующего сбора. Некоторые растения он даже хотел посадить у себя дома.

На этом Тан Фэн закончил целенаправленный сбор лекарственных материалов и вместе с Линь Чжуаном пошёл проверить, попалась ли в ловушку, которую тот вчера поставил, какая-нибудь добыча.

Ловушка, изготовленная Линь Чжуаном, очень проста, но при этом очень эффективна. Она представляет собой просто яму длиной и шириной один метр и глубиной два метра, в дно которой воткнули пятнадцать деревянных кольев. Сверху на них накинута небольшой кусочек шкуры добычи, недавно содранной и всё ещё пахнущей кровью. Сверху всё прикрыто сорняками и дёрном. Возле таких ловушек делают знак, понятный как охотникам, так и обычным жителям деревни. Используют такие ловушки для ловли добычи среднего и крупного размера.

После того, как Линь Чжуан смахнул с ловушки всю грязную траву, Тан Фэн заглянул в яму, в которой были только бамбуковые колья, и озадаченно спросил:

— Шкуры нет, а где добыча?

Линь Чжуан достал ещё один небольшой кусок шкуры из кожаной сумки, висевшей на его теле, и бросил его вниз, попав ровно на заострённый конец бамбуковой палки.

— Горная крыса съела, маленькая ворюга. Пойдем, посмотрим следующую ловушку, — Линь Чжуан поправил траву над ямой и продолжил идти. Тан Фэн последовал за ним.

Они осмотрели три ловушки подряд, но ни в одной не было добычи, поэтому Тан Фэн вернулся в деревню только с лекарственными травами в корзине.

— Пока ещё не стемнело, я вернусь и обработаю травы. Я приду позже, — объяснив Линь Чжуану свои планы, Тан Фэн расстался с ним после спуска с горы.

Чжан Лэй только что вернулся в деревню, когда увидел идущего перед ним Тан Фэна и быстро подбежал, чтобы поздороваться:

— Тан Фэн.

Когда Тан Фэн услышал шаги позади себя, он подумал, что это У Чжу, но неожиданно это оказался Чжан Лэй.

— Куда ты идешь?

После того, как недоразумение между ними было устранено, они могли спокойно разговаривать. В конце концов, характер Чжан Лэя был не так уж плох по сравнению с У Чжу и Ху Цяном, от которых у Тан Фэна болела голова. Кроме того, Чжан Лэй теперь также является соседом семьи Тан, отношения между ними, естественно, не могут быть слишком натянутыми.

Чжан Лэй помахал лекарством в руке перед Тан Фэном:

— Я ходил к бабушке за лекарствами для моего Амо. Ты собрал лекарственные материалы?

Хотя Чжан Лэй не обладал медицинскими навыками, в его семье был дедушка-врач и человек, который принимает лекарства круглый год, поэтому, естественно, у него сложились некоторые впечатления об этих лекарственных материалах.

— Да, сейчас весна, я хотел найти некоторые лекарственные травы про запас.

— Пойдем вместе.

— Давай.

Дома, естественно, никого не было. Тан Фэн рассортировал травы из своей корзины, стряхнул с них оставшуюся грязь и слегка промыл водой, а затем положил сушиться в большую плоскую бамбуковую корзину, которую сделал Тан Амо. После всего этого Тан Фэн вымыл руки, закинул на спину заплечную корзину, которую одолжил у Линь Чжуана, и пошел обратно в дом Линь.

На этот раз это был просто совместный ужин, без капли вина. Все быстро поели и быстро разошлись. Семья Тан вернулась домой и начала готовиться ко сну ровно в то же время, что и всегда.

После того, как Тан Фэн принял ванну, он подумал, что большая часть блюд, которая стояла на столе во время ужина, была приготовлена из мяса пойманной дичи. Линь Юй почти ничего не ел, потому что запах был слишком резким. К тому же ему, как беременному геру, посоветовали есть меньше диких овощей, поэтому сегодня вечером Линь Юй съел всего несколько вегетарианских блюд.

Тан Фэн открыл деревянный таз с белой мукой, высыпал несколько пригоршней в миску, поставил на печь горшок и налил в него немного масла, и пока оно нагревалось, начал замешивать тесто для булочек.

Через некоторое время в воздухе разлился запах масла и теста.

Мужчина достал две миски, положил в каждую по пять булочек и вышел из кухни. Первым делом он постучался к родителям:

— Отец, Амо, хотите белые булочки? Я испек немного.

— Нет, отдай их Сяо Юю, он сегодня мало ел, — раздался голос Тан Амо из-за двери, а затем Тан Фэн услышал, как тот прошептал отцу Тан:

— Ох, моя память... Я же пообещал приготовить что-нибудь для него, когда вернемся!

— Память ухудшается, когда ты стареешь, — услышал Тан Фэн, уходя.

Через некоторое время из комнаты послышался ещё один взрыв восклицаний:

— Ой, ой! Не щипай меня за талию!

Тан Фэн вернулся в комнату с двумя тарелками горячих булочек, когда Линь Юй как раз собирался выйти посмотреть, что он делает, услышав шум.

— Ешь быстрее, тебе сегодня было тяжело.

На сердце Линь Юя стало тепло, но он не мог съесть в одиночку две тарелки булочек.

— Ты спрашивал, будут ли есть отец и Амо?

Тан Фэн поставил миски на тумбочку:

— Спрашивал. Ешь, я налью тебе горячей воды.

Линь Юй кивнул, взял одну булочку и медленно съел её: сегодня вечером он действительно был немного голоден.

В конце концов, Линь Юй съел пять булочек, а остальные Тан Фэн унёс на кухню.

За окном уже было темно. Тан Фэн разделся до нижнего халата, закрыл занавеску, не потушив лампу, и подошел к кровати.

— Не погасишь свет?

Рука Линь Юя скользила взад и вперед по бедру Тан Фэна. Дыхание мужчины постепенно стало глубже.

— Нет, я хочу тебя видеть.

Линь Юй слегка улыбнулся, убрал свою беспокойную руку и поднял одеяло:

— Входи.

Они оба понимали двусмысленность этих слов. Тан Фэн сел на кровать, осторожно избегая слегка выпуклого живота Линь Юя, прижался лицом к его лицу и тихо спросил:

— Куда войти?

Уши Линь Юя покраснели, но он не избегал этого. Он позволил Тан Фэну дразнить его, положил руку Тан Фэну на грудь и неспешно расстегнул его одежду. Тан Фэн тоже помог Линь Юю раздеться, в их взглядах друг на друга пылала страсть.

Неизвестно, кто первым обнял другого, кто первым коснулся губ, как будто рыба встретила воду. Два человека соприкоснулись с теплом друг друга, а затем еще крепче сплелись.

Тонкая серебряная нить упала на ключицу Линь Юя. Тан Фэн нежно провел одной рукой по следу, лаская кожу. Следуя движению ладони, следом осыпались поцелуи, оставляя после себя маленькие красные отметины. Линь Юй вообще не чувствовал боли, только комфорт и удовольствие. Когда рука Тан Фэна двинулась дальше, к его покрытой пудрой румянца груди, Линь Юй неосознанно поднял руку и погладил красную метку, которая ещё не рассеялась.

— Играешься? — Тан Фэн оторвался от губ Линь Юя, посмотрел на его непослушную руку и рассмеялся.

Линь Юй облизнул губы. Его красные глаза феникса манили и сводили Тан Фэна с ума.

— Поцелуй меня.

Мужчина взял своего фулана за руку, переплетя пальцы, и с радостью исполнил его просьбу.

Это больше не было похоже на легкие касания, будто пером, теперь это стало похоже на сражение.

Звук дыхания, становящийся всё тяжелее, и деревянная кровать, трясущаяся сильнее – их любовь друг к другу возрастала с каждой минутой, и двое, казалось, стремились стать одним целым, чтобы насладиться вершиной единения.

Под негаснущим светом позы двух влюбленных виднелись тенями сквозь занавеску, как живая эротическая картина...

На следующий день Тан Фэн с трудом вытащил свою старую талию из комнаты. Цк-цк, фулан заставил его потратить за одну ночь почти все «пули», которые он копил три месяца.

Линь Юй накрывал на стол и обернулся, услышав знакомые шаги. Первое, что Тан Фэн заметил – это его румяное и энергичное лицо, а также уверенные шаги и прямую талию... Эй, разве так выглядит человек, уставший после бурной ночи?!

... Может быть, я растерял свои навыки?

Когда эта мысль пришла Тан Фэну в голову, он сразу убрал руку со спины и выпрямил больную талию. Походка тоже вмиг стала тверже.

Фулан, я в порядке! Я ещё могу показать ого-го!

— Что ты там застыл? Иди поешь, — Линь Юй давно заметил своего мужа в дверях, но тот замер и всё никак не входил.

— Иду.

Глядя на своего сияющего фулана, Тан Фэн, у которого болела спина и почти не двигались ноги, прослезился от несправедливости и сел завтракать.

Линь Юй поджал губы и втайне улыбнулся. Вчера вечером он просил ещё и ещё, но это естественная реакция во время беременности, он ничего не мог с этим поделать. Глядя на Тан Фэна, который тайно потирал рукой поясницу, он подумал, что сегодня ему нужно приготовить

что-нибудь вкусненькое, чтобы пополнить тело своего мужа.

С третьего до шестого месяца беременности гер становится энергичнее и ему нужно больше определенного вида активности. Конечно, это варьируется от человека к человеку.

— Амо! Отец! Идемте завтракать!

Линь Юй позвал Тан Амо и отца Тан, которые чистили и ремонтировали мотыги во дворе, а затем пошел за миской маринованной капусты – она хорошо подойдет к сегодняшней каше на завтрак.

Написание книг Тан Фэном приносило значительный доход, его тело тоже стало лучше, и дома особо некуда было тратить деньги. К тому же, Линь Юй сейчас беременный, и семья Тан не могла экономить на еде и товарах первой необходимости, поэтому их уровень жизни был намного лучше, чем в среднем в деревне.

— Почему ты сидишь так прямо? — с улыбкой спросил отец Тан после того, как сел. На лице Тан Фэна появилось небольшое смущение:

— Возможно, из-за того, что я вчера поднимался на гору, моё тело немного болит. Всё в порядке.

С первого взгляда, как Тан Амо увидел молодую пару, он уже всё понял, поэтому невежественный вопрос отца Тан привел его в раздражение.

— Ты забыл то время, когда я был беременен А Фэном? Ха, ты выглядел тогда не так хорошо, как А Фэн сейчас!

Как только эти слова прозвучали, лица всех остальных, кроме Тан Фэна, который ещё не понял, покраснели.

— Зачем ты это говоришь! Ешь! Ешь! — когда отец Тан вспомнил, в каком состоянии он был тогда, он от смущения повысил голос и велел всем сосредоточиться на еде.

Тан Фэн, увидев по выражениям их лиц, что что-то не так, поддержал свою старую талию, быстро закончил завтрак и пошел проверить в медицинских книгах.

Прочитав и найдя причину, первое, что пришло в голову Тан Фэну, было «оказывается, это не я не могу справиться...».

Нужно что-то купить, чтобы пополнить организм Тан Фэна - эта идея одновременно зародилась в сердцах Тан Амо и Линь Юя. Тан Амо взял деньги и пошел за покупками. Линь Юй вернулся в дом Линь и спросил своего Амо, что лучше всего использовать для восполнения тела его мужа.

Отец Линь много охотился, и у семьи Линь было много подходящих вещей. Линь Амо вытащил большую часть и отдал своему ребенку:

— Возьми это, оно хорошо может компенсировать затраты организма. Эти вещи часто ест твой отец, они хорошо действуют!

Как именно действуют, хорошо понимали оба человека, но у Линь Вэня сбоку было странное лицо. Это его второй брат беременен, разве не его организм нужно пополнять? Зачем пополнять этого по фамилии Тан!

Тан Амо, который отправился на рынок, купил три катти свиных ребрышек и две большие свиные кости. Он специально зашел к старому доктору Ван, чтобы выписать пару лечебных трав для пополнения организма Тан Фэна. По возвращении он также собирался нарезать и потушить для него курицу. Конечно, Тан Амо не забыл и о Линь Юе. Он купил ему таблетки для беременных и, зная, что Линь Юй любит есть свиную грудинку, купил для него несколько катти. Погода сейчас была не жаркой, и Тан Амо не боялся, что мясо испортится.

Свиные ребрышки - это любимая еда отца Тан. Хоть Тан Амо и взял их три катти, это было совсем не много, четыре человека могли съесть их за один раз, так что Тан Амо не переживал, что что-то останется несъеденным.

Наконец-то! Наконец-то появилась новелла, где гонг не секс-гигант, который может работать всю ночь напролет и доводит своего партнера до слёз! Наконец-то пара с адекватным отношением к ночным развлечениям! Переводчик счастлив. o(∩_∩)o

<http://bllate.org/book/16055/1434467>